

Синописис к пьесе - «Национальные особенности женщин»

Жанр: комедия

Два молодых студента снимают трёхкомнатную квартиру. Василий Монахов, образцовый студент, который зубрит с утра до ночи.

Другой же, Фёдор Астахов, пускается во все тяжкие. Он снова готовится, отправиться на очередное свидание, и примеряет уже четвёртый галстук. На этот раз его выбор пал — «на золотой», потому что этот цвет, напоминает ему цвет кожи раскосых красавиц Азии, перед которыми он так благоговееет. За одну ночь с женщиной из страны восходящего солнца, Фёдор готов пожертвовать всем, что у него есть.

Василий пытается, образумит Фёдора, напоминая ему о завтрашнем экзамене.

В прощальном, напутственном слове Фёдор желает Василию, чтобы его посетили все женщины мира, которых он так «виртуально» вожделеет.

Василий Монахов остаётся в квартире один и представляет себе, а чтобы действительно с ним произошло, если бы, например, так невзначай, на чашечку горячего шоколада или остывшего кофе, своим вниманием его удостоила француженка или немка.

И с американкой хорошо было бы, поболтать. И с русской. Все равно с кем.

Главное, чтобы вечно находиться в дамском обществе.

Василий тяжело вздыхает и уже что-то невнятное бормочет и засыпает.

Но звенит звонок в дверь, и он спросонья открывает её, все ещё не понимая, что желаемое с ним стало происходить в действительности.

Эффектная брюнетка, француженка стоит на пороге квартиры и спрашивает, естественно на французском, по-прежнему ли он любит её, как тогда, на Эйфелевой башне.

Василий смутно помнит свои парижские каникулы и на всякий случай отвечает: «Oui».

Но на вопрос о скорой женитьбе, говорит твёрдое русское - нет.

Несмолкаемая болтовня Франсуазы завораживает его, и он становится мягкой игрушкой в маникюрных руках. Но, слава богу, ненадолго, потому что уже немка предъявляет свои претензии на русского мужчину. Видя свою соперницу, блондинка Марлен отчитывает Василия, но готова простить ему лёгкую интрижку с брюнеткой, если он предъявит санитарную книжку парижской кокоетки.

Новая франко-германская война стоит на пороге Европы, а тут и Фёдор неожиданно возвращается, потому что по его словам, он забыл важную деталь гардероба мужчины, которая его делает неотразимым в глазах женщины.

Но Василий вовремя успевает спрятать Франсуазу и Марлен в своей комнате.

Фёдор находит свой портмоне, как открывается дверь и какая-то незнакомая девушка бросается на шею Василия.

Находясь в некотором исступлении, Фёдор узнает, что Моника — американка, которая специально приехала из Америки к своему жениху, Василию.

После этих слов Франсуаза и Марлен выходят в общую комнату, чтобы воочию увидеть ту, которая так бесцеремонно провозгласила свои претензии на Монахова.

Сразу же подружившись, европейские женщины устраивают бойкот Монике и требуют: «Yankees go home».

Любвеобильный Фёдор бесстыже начинает предлагать свои услуги, женщинам Василия, пытаясь всячески опорочить его в их глазах. Но они любят только Василия и отказывают Фёдору.

А вот и русская жена пожаловала, да не одна, а с национальным блюдом — борщом.

Правда, вид у неё далёк от классического представления мужчины. На голове бигуди, халат стиранный-перестиранный, к тому же в красные ядовитые цветы. Она усаживает, как считает, гостей мужа за обеденный стол и потчует, чем бог послал. Лишь во время трапезы Ефросинья узнает, что любимый ей изменил.

Горькие слезы незаслуженной обиды катятся по щекам русской жены, но она берет себя в руки, надевает лучшее платье и заслуживает одобряющие слова со стороны Василия. Мир и спокойствие царит в межнациональной семье, а вот Фёдор по-прежнему один. У него сдают нервы, когда на пороге квартиры он видит японку и на коленях, закликает Василия не трогать его женский идеал своими грязными и порочными руками. Ведь «Ай» — так зовут прекрасную японку, что в переводе означает любовь. Но Василий непреклонен и берет всех женщин под свою мужскую опеку. Тогда Фёдор идет на отчаянный шаг, переодевается в страстную испанку — Кармен, и соблазняет Василия на глазах его женщин. Видя, истинное лицо незнакомки, женщины оставляют Василия навсегда. Но и Фёдору ничего не светит, а пощёчины, которые он получает от них на прощанье, это заслуженная награда за неосуществлённую женскую мечту о семейном счастье. Теперь и Фёдор уходит вслед за интернационалом, оставляя жадного мужчину наедине, который так и не захотел, не поменять, не продать, не просто так отдать, ну хоть одну женщину своему лучшему другу. И снова звенит звонок в дверь. Василий открывает её и видит Фёдора, считая, что гордая испанка снова вернулась к нему, чтобы хоть как-то его утешить. Но Фёдор ничего не понимает, потому что снова решил сменить галстук, в то же время, слушая и переживая сбивчивый рассказ Василия о посещении его француженкой, немкой, американкой, русской и кого-то ещё.... Только теперь Василий понимает, что все, что происходило с ним — это был только сон. Он упрашивает Фёдора взять его на свидание, но заранее предупреждает, что никакого опыта в общении с женщинами не имеет. Но друг лишь приободряет друга, а сам уже строит козни, как отомстить Василию за поруганный женский идеал, из страны восходящего солнца, которую звали так по-русски — «Ай» — Любовь. Ведь настоящие мужчины, то есть самураи никогда обид не прощают.

Пьеса - «Национальные особенности женщин»

Действующие лица:

1. Василий Монахов — студент.
2. Федор Астахов — его однокашник и сосед по квартире.
3. Француженка, немка, американка, русская, японка — женщины мечты.

Два студента снимают трехкомнатную квартиру. Слева комната принадлежит Василию, справа Федору. В центре — общий холл, в котором находится диван, два кресла, журнальный столик, магнитола. В глубине холла стоит входная дверь. Повсюду разбросаны книги. Василий сидит в кресле и зубрит, Федор стоит возле большого общего зеркала. Периодически он заглядывает в свою комнату, надевает новый галстук и возвращается в холл.

1

Федор. Ну, как тебе этот галстук? Мне кажется, что он идеально подходит к цвету моих глаз. Василий (ненадолго отрываясь от чтения). Неужели они у тебя бесцветные?

Федор. Разуй глаза, дальтоник. Этот цвет галстука называют стальным. А глаза у меня зеленые. Запомни!

Василий. Уже. И все-таки как этот галстук согласуется с цветом твоих кошачьих глаз?

Федор. Некоторые женщины утверждают, что когда я смотрю на них, то, излучаю стальной блеск. От силы моего натиска они теряют рассудок и самообладание. Мой интеллект в изумрудном обрамлении просто завораживает женские массы.

Василий. Интеллект в изумрудном обрамлении... Не дурно сказано. Я бы согласился с твоим высказыванием, если бы заменил, эту зеленую рамку на какую-нибудь другую.

Федор. На какую другую?

Василий. ...На траурную. Потому что интеллекта в твоей голове никогда не было и не будет. Твой IQ равен нулю. Чем торчать перед зеркалом, лучше бы учебой занялся.

Федор. Ага... сейчас. Вот все брошу и уподоблюсь тебе — книжному червю. Я не желаю портить свои красивые глаза за чтением чужих и ненужных мне мыслей. Не бывает этому!

Василий (злорадно). А завтра у нас экзамен.

Федор (по-прежнему стоит возле зеркала). Что ты сказал?

Василий. Экзамен я говорю у тебя... завтра.

Федор. Ну, что ты за человек такой? Постоянно срываешь свое неудовлетворенное самолюбие на мне. Тебе надо — ты и учи, а у меня другое призвание в жизни.

Василий. И какое же?

Федор (гордо). Учительствовать. Все люди на земле делятся на две группы: учителей и учеников. Так что - каждому свое.

Василий. Представляю, чему ты сможешь научить... учитель!

Федор. По крайней мере, тебе моя наука не грозит. Потому что я преподаю исключительно женщинам и только женщинам. Как в индивидуальном режиме, так и в групповом. (Пауза.) Да... снова все не то! Чего-то не хватает. Определенно нужен другой галстук.

Федор уходит в свою комнату, вскоре возвращается с другим галстуком и перед зеркалом завязывает его себе.

Василий. Смотри, не задуши себя.

Федор. Не волнуйся. Да, на этот раз попадание в десятку. В яблочко! Только красный галстук придает моим...

Василий (перебивает). ... Неужели глазам. Не глаза, а какие-то хамелеоны! То они были бесцветные поначалу, затем стальные, потом выяснилось, что они зеленые, но это еще не все. Потому что женщин ждет еще один сюрприз. Глаза — красные. Вампир!

Федор. Темнота. Красный галстук подходит к моим пухленьким губкам. Они такие же пунцовые, алчущие страстных поцелуев и грешной любви. (Стоит перед зеркалом и кусает свои губы). Нет. Снова все не то. Красный цвет — опасный цвет. Боюсь, что он разбудит в женщинах всех их низменные чувства, которые они питают ко мне, и они меня просто растерзают. (Снова уходит в свою комнату и возвращается уже с желтым галстуком.) Да, несомненно, он. То, что мне и надо. Ну, как?

Василий. Волшебство по-прежнему среди нас: дамы и господа. Но не ищите его рядом с собой, а смело смотрите в глаза Феде, потому что они стали уже — желтыми. Только какую часть тела нашего горе-любовника они символизирует на этот раз, мне и самому не понятно. Может, растолкуешь?

Федор. О... это моя самая сокровенная тайна. Еще никому я не открывал ее, потому что от своей природы я стыдлив, как юная девственница,

Василий. Уж не тали девственница, которая за последнюю неделю восемь раз клялась в своей невинности, меняя в тоже время партнёров, как перчатки.

Федор. На что ты намекаешь?

Василий. Я намекаю на твою... невинность, которая как птица Феникс имеет такое свойство, как вновь и вновь возрождаться на заляпанных кровью белых простыней. И где ты берешь столько крови в доказательство своей невинности?

Федор. А кетчуп на что?

Василий. Как томатный соус ты выдаешь за кровь девственницы?!

Федор. Именно.

Василий. А оргазм твоих партнеров тоже фокус? Слуховой трюк?

Федор. Не беспокойся. Тут как раз все натурально.

Василий. Так что насчет желтых глаз?

Федор. ...Желтого галстука! Неужели ты не видишь, что этот золотой цвет — цвет кожи тонких и изящных женщин Азии. Этот тип женщин, который я предпочитаю всем остальным. Кажется, что только за одну ночь с женщиной из страны восходящего солнца я готов пожертвовать всем, что у меня есть.

Василий. Жаль, конечно, что это все... помещается у тебя Федя в одной паре штанов. (Пауза.) За квартиру надо платить! Ты уже второй месяц не вносишь свою часть.

Федор. У меня денег нет.

Василий. Как это нет? Ты же говорил вчера, что они у тебя есть.

Федор. Я и не отказываюсь от своих слов. Вчера были, а сегодня их уже нет.

Василий. Куда же они подевались? На что ты их потратил?

Федор. Не на что, а на кого. На женщин!

Василий. Что все?

Федор (снисходительно). Запомни малыш, и заруби себе на всю оставшуюся жизнь, что женщины любят щедрых и безотказных мужчин. А я очень люблю, когда меня обожают. Но тебе этого не понять. Готов поспорить, что ты по-прежнему в поисках женского идеала.

Василий. Тебе то что! Может и ишу.

Федор. Я вижу, как ты его ищешь. Днём с огнём. А твоя идеальная девушка, которая, кстати, создана из плоти и крови, в это же самое время ходит по лесу и кричит: «Вася, ау, где ты?». Ты же сидишь за столом и зубришь неправильные глаголы. А ведь в лесу волки, Вася и они могут твою девушку... задрать.

Василий. Не болтай ерунды. Какой лес, какие волки?

Федор. Лес Василий, по-прежнему — темный, а волки — серые... голодные...

Василий. Ты, кажется, на свидание собирался? Вот и иди себе. Проваливай!

Федор. Ну, хорошо, допустим, вырвется твоя девушка невредимой, а главное честной из брызгающей белой слюной волчьей стаи, придет она к тебе — твоя красная шапочка. Сядет рядом с тобой на наш диванчик и спросит: «Ну, что будем дальше делать, Вася?». (Пауза.)

Эй, ты, что профессор уснул! Почему не отвечаешь на вопрос своей девушки?

Василий. Я думаю.

Федор. И долго ты собираешься так умно думать?

Василий. Пока не найду единственно правильное решение, которое устроит меня и мою девушку.

Федор. «Да» - томно скажет тебе твоя же девушка, после долгих твоих раздумий.

«Тяжёлый случай» — разочарованно вздохнет она. «Скучно мне с тобой, Вася. Лучше бы я волкам в лесу отдалась. Было бы, что в старости вспомнить».

Василий. Может нам в кино лучше пойти?

Федор. А ты сейчас с кем, разговариваешь?

Василий. С моей девушкой.

Федор. Так нет ее. Ушла она от тебя, Вася. Эх, такой шанс упустил. Ведь когда к тебе приходит девушка Василий — это значит, что она непременно должна выйти от тебя уже женщиной. Солидной дамой. Тут хоть головой об стену расшибись, но как говорится, выкинь из себя все и на место положи.

Василий. Что вынуть и куда положить?

Федор. Вынуть из себя надо богатый, но в тоже время стойкий внутренний мир и положить его надо, на женское... лоно.

Василий. И что будет?

Федор. Все, Вася будет. Все. Ты уж мне поверь.

Василий. Ничего не понимаю.

Федор. Не мудрено. Потому что без практики вся твоя теория - коту насмарку. Ведь теория всегда стоит... и будет стоять... на практике. Так что собирайся, будем из тебя по моей личной и ускоренной программе мужчину делать! Человека, который не боится заглядывать женщинам не только в глаза, но и в самые затерянные уголки их тёмного царства.

Василий. Что прямо сейчас и отправимся туда?

Федор. А чего откладывать, Вася. Тем более что у моей Людмилы родители на курорт уехали. Вечеринка будет. У Людки подруга есть — такой же синий чулок, как и ты. Чулок к чулку — глядишь, и целая пара валенок будет. Пусть твоя правая рука отдохнет, а лучше совсем отсохнет.

Василий. Ты сейчас о чем?

Федор. Что же из аллегории следует перейти к прямому тексту: «Хватит Вася, мастурбировать по ночам!».

Василий. Идиот. Как ты мог подумать обо мне такое?

Федор. А что другое мне могло, прийти в голову. Мы вот уже полгода, как снимаем квартиру, а я до сих пор еще не видел, чтобы ты привёл, какую-никакую за валяющуюся девушку в гости. Я уже не говорю обо всем остальном.

Василий. Просто я усиленно занимаюсь, и у меня совершенно нет времени на освещение темной стороны женского грунта.

Федор. Я тоже занимаюсь, но как видишь, всюду успеваю.

Василий. Никуда я не пойду.

Федор. В какое положение ты меня ставишь, Вася. Ты подумал. Я же обещал, что приведу тебя.

Василий (нервно, словно отмахиваясь от внутреннего искушения). Нет... нет и еще раз нет.

Федор. Ты сейчас говоришь, прямо как Людка на нашем первом свидании. И это были ее первые и последние мудрые слова. Но, в конце концов, ты можешь выручить друга!

Василий. Могу.

Федор. Ну и отлично. Я всегда знал, что могу на тебя положиться.

Василий. Вот тебе для начала книги, учебные пособия, словари, конспекты. У тебя есть ещё полдня и целая ночь, чтобы подготовиться к экзамену.

Федор. Да, пропади они пропадом твои конспекты и книги. Превратил порядочную квартиру в публичную... библиотеку. Пройти нельзя. Убери их с глаз долой или я за себя просто не ручаюсь. Сейчас все они окажутся за окном. Ты меня знаешь! Не веришь?

Василий. Когда ты уйдешь, я и начну прибираться. А так весь раздражающий эффект

пропадает.

Федор (стоя, читает название книги, которая лежит на полу). Англо — русский словарь: 150000 слов и выражений. И кому только надо столько слов и выражений? Кто их сможет выучить... все 150000? (Ногой пинает книгу.) Тяжелая. Черт бы ее побрал. И твердая, как кирпич. Чего ты ржешь?

Василий. Изучаю твой личный метод в изучении иностранных языков. Может, запатентуешь его?

Федор. В следующий раз. Некогда сейчас. Спешу. Напоследок Вася, хочу пожелать тебе приятного вечера в кругу твоих словарей. И пусть в мое отсутствие тебя посетят все женщины, всех национальностей, которых ты так страстно и виртуально вожделеешь. Провожать меня не надо. Дверь найду сам. Чао! (Уходит.)

2

Василий остается в квартире один. Начинает собирать книги. Вскоре садится на диван и начинает рассуждать.

Василий. А действительно, чтобы произошло со мной, если бы, например, так невзначай, на чашечку горячего шоколада, меня бы своим вниманием удостоила француженка или немка. И с американкой хорошо было бы поболтать. И с русской. Все равно с кем. Главное вечно находиться в дамском обществе. (Тяжело вздыхает.) Ох, уж эти женщины с их слабо освященными ландшафтными пейзажами.

Василий что-то невнятное бормочет и вскоре засыпает. Свет на сцене меняется. Цветные блики парят в холле, что явно дает, понять зрителю о наступлении событий, которые можно трактовать: то ли явь, то ли сон. Звонок в дверь. Василий тяжело встает с дивана, подходит к двери и открывает ее. Спросонья он снова валится на диван. В холл входит жгучая брюнетка в легком платье, на высоких каблуках, с сумочкой в руке. Она медленно осматривает холл. Затем садится на диван и влюблено смотрит на Васю, который продолжает спать.

3

Француженка. *Favori.* (Любимый.)

Василий (спросонья). Какой еще *favori*?

Француженка. Самый... самый *favori*. *Je t'aime tellement.* (Я так люблю тебя.)

Василий (улыбаясь во сне). Еще бы.

Француженка. А ты меня любишь?

Василий. *Oui.* (ДА.)

Француженка. Правда, любишь?

Василий (мурлыча). Сказал же, *oui.* (ДА.)

Француженка. Тогда женись на мне.

Василий (как ужаленный вскакивает с дивана). *NON.* (Нет.)

Француженка. *Parler français?*

Василий. Вы кто?

Француженка. Я спросила тебя: Ты говоришь по-французски?

Василий. По-французски?

Француженка. Да, по-французски.

Василий. Не уверен. Как вы здесь оказались?

Француженка. Ты что меня не узнаешь?

Василий. А разве мы знакомы?

Француженка. Я думала, что после того, что между нами было, ты должен обращаться ко мне

более ласково.

Василий. Это как?

Француженка. Ну, для начала обними меня покрепче, как это делал раньше. Я же твоя девушка...

Василий. Моя?

Француженка. Ну, конечно.

Василий. Ты уверена?

Француженка. Ты один для меня в целом мире, Vassia. (Произносится как Вассь-я).

Василий. И как же зовут мою девушку?

Француженка. Ты что, все забыл?

Василий. Конечно, я не забыл. (Говорит в сторону.) Просто это имя я никогда не помнил.

(Обращается к француженке.) Может, ты напомнишь мне, твое имя еще раз, и я клянусь, что больше его никогда не забуду?

Француженка. Я же, Франсуаза.

Василий. Значит, ты француженка?!

Француженка. Я не просто француженка. Я парижанка.

Василий. Что, правда? Из столицы Франции? Ко мне!

Француженка. Да, к тебе.

Василий. Какая радость!

Француженка. Твоя радость будет еще больше, когда ты узнаешь, что я приехала к тебе... навсегда.

Василий. Мне кажется, что я еще сплю.

Француженка. Сейчас ты поймешь, что это никакой не сон. Это я - твоя Франсуаза.

Француженка подходит к Василию, обнимает и целует его. Но через какое-то время отстраняется от него, подходит к зеркалу и поправляет свою прическу.

Француженка. Ну, как я тебе?

Василий. Super. Okay.

Француженка. No super. No okay. Надо говорить: «О-ля-ля». Vous comprenez? (Ты понял?)
Shaman.

Василий. Yes. То есть - oui.

Француженка (оглядывается по сторонам). Значит, в этом холле ты и живешь?

Василия. Почему же в холле! У меня и комната своя есть. Целых пятнадцать метров... кубических.

Француженка (осматривает комнату Василия). Это конечно это не Sans Souci. Но на первое время жить можно. А в этой комнате что? (Указывает на комнату Федора.)

Василий. Туда нельзя.

Француженка. Почему? А, ты готовишь мне сюрприз, mon chéri! (Мой дорогой.)

Василий. Oui.

Француженка. Как мило. Но я, кажется, догадываюсь, что ты скрываешь от меня за этой дверью. Там будет наша спальня! Я права?

Василий. Oui.

Француженка. Твой акцент просто ужасен. Но я уверена, что наши дети будут говорить на языке Voltaire (Вольтер.) без акцента.

Василий. И на моем тоже без акцента.

Француженка. Мы еще обсудим этот вопрос, и я уверена, что у меня будет еще время убедить тебя, что лишь французский язык достоин наших детей.

Василий. Но...

Француженка. Никаких но. Не то, не видать тебе больше: ни Лувра, ни болонского леса.

Василий. А волки в болонском лесу есть?

Француженка (снисходительно смеется). Волки? Какие волки, моя радость! Это по России

могут массово бродить белые медведи, а по Франции только великие Кутюрье. (Пауза.)

Я так соскучилась по тебе? А ты?

Василий. Я тоже. Наверное?!

Французенка. Тогда давай прямо сейчас, и займёмся... любовью.

Василий. Любовью?

Французенка. Французской любовью!

Василий. Французской! А это как?

Французенка. Пойдем в спальню, и я всему тебя научу.

Василий. В спальне нельзя. Там... ремонт.

Французенка. Ты прав. Ну, какая страсть может быть на кровати в спальне! Вот на диване... на кресле... на столе. Все-таки мы - французы и в любви такие непредсказуемые. Je te veux. (Я хочу тебя.)

Василий. Что?

Французенка. Я хочу тебя

Французенка толкает Васю на диван и набрасывается на него. Но неожиданно бренчит звонок в дверь и лишь его монотонная и долгая трель, принуждает юношу оторваться от Франсуазы. Василий открывает входную дверь и видит на пороге незнакомую блондинку. Она одета в брючный костюм. За спиной у нее сумка-рюкзак.

4

Василий. Вам кого?

Немка. Sprechen Sie Deutsch? (Вы говорите по-немецки?)

Василий. NON. (Нет.)

Немка. Verstehen Sie mich? (Вы понимаете меня?)

Василий. Oui. (Да.)

Немка. Я так и знала, что без меня, ты не удосужился взять в руки книгу с немецкой грамматикой. Ты мне обещал, что к моему приезду, будешь сносно говорить на языке Гете и Шиллера, Шопенгауэра и Канта.

Василий. Я вам, что, это действительно обещал?

Немка. Ты клялся мне на библии Мартина Лютера!

Василий. Это вы сейчас, Мартина Лютера Кинга, имеете в виду?

Немка. Какого ещё Кинга!

Василий. А какого Мартина Лютера, простите?

Немка. Ну, стоит на две недели отпустить от себя мужчину и он напрочь все забывает, что было так дорого его неблагодарному сердцу. Мартин Лютер — основоположник протестантского религиозного движения в Европе, Wasja. (Произносится Ва-сся.)

Он задал перцу — макаронникам.

Василий. А макаронники - это кто?

Немка. Конечно же, итальянцы. Они решили, что святым папой может быть только итальянец. Но мы их и в этом вопросе сделали. Мы немцы - чемпионы!

Василий. Очень рад за вас. А в чем вы чемпионы?

Немка. Проще ответить: Где мы только не чемпионы! Ну, хотя бы трижды чемпионы мира по футболу.

Василий (тяжело вздыхает). А мы ещё ни разу.

Немка. Ничего. Теперь все у тебя будет по-другому.

Василий. Очень надеюсь, что с немецкой помощью у меня все получится.

Немка. Что же ты мне не представишь свою гостью?

Французенка (говорит в сторону). Значит гостью. Хмм-м... Ну, это мы это еще посмотрим.

Василий. Это Франсуаза.

Франсуаза. Очень приятно. Всю жизнь мечтала.

Василий. Франсуаза это... Это...

Немка. Марлен — ты хотел сказать. Mein Schatz. (Мой дорогой.)

Василий. Ну, конечно. Ты просто читаешь мои мысли.

Немка (отводит Василия в сторонку). Тебе не кажется, что Франсуаза несколько задержалась у нас в гостях!

Василий. Так время ещё детское.

Немка. Мне кажется, что ей лучше уйти. Нам надо, побыть наедине.

Француженка. Все... моё ангельское терпение лопнуло. Этот тевтонский натиск я сумею обуздать и поставлю на место немецкую туристку, которая решила отбить у француженки любимого мужчину. Favogì!

Немка. Это вы мне?

Француженка. Именно, милочка.

Немка. Что за тон? Что ты себе позволяешь!

Француженка. Ничего особенного.

Немка. Неужели ты позволишь Wasja этой особе, так со мной обращаться!

Василий. Не ссорьтесь девочки. Пожалуйста, держите дистанцию между собой, и все ещё может закончиться миром.

Француженка (обнимает Васю). Я попытаюсь взять себя в руки, если ты их возьмешь в свои. Но, если она скажет хоть еще одно слово мне поперек, то я за себя не ручаюсь.

Немка. Значит, ради тебя Wasja я оставила всех своих родных и близких, я покинула свою образцовую Германию, приехала в необъятную и антисанитарную страну и что же я нахожу. Тебя... в объятьях какой-то француженки. Welche Katastrophe! (Какая катастрофа!)

Василий. Франсуаза не просто француженка. Она парижанка. Ведь так?

Француженка (передразнивая, говорит по-немецки). Ja... ja. (Да...да.)

Немка. Она еще и дразнится со мной. Парижанка! Шарманщица!

Француженка. Колбаса немецкая.

Немка. Сыр... с плесенью! (Обращается к Василию.) И ты ей Wasja поверил, что она приехала к тебе из Парижа?

Василий. Безоговорочно.

Немка. Значит, капитулировал перед ней и при этом, я просто уверена в этом, так ни разу не заглянул в ее паспорт.

Василий. Я верю.

Немка. И где же она живет... в Париже?

Француженка. Где надо там и живу. Пиво — немецкое.

Немка. Ладно, поставим вопрос по-другому: Где ты впервые встретился с ней, Wasja?

Василий. Ну, так в Париже и встретился. Где же еще?!

Немка. Я понимаю, что не в Берлине. Ты место мне конкретное назови?

Француженка. На Эйфелевой башне! Теперь ты, надеюсь, удовлетворена, Марлен?

Немка (смеется). Ну, конечно, где же ещё могла произойти ваша безнравственная интрижка! Но это все и доказывает, что Франсуаза никакая не парижанка, потому что не один житель с постоянной пропиской в этом городе, не ступит даже одной ногой на сооружение, которое находится в аварийном состоянии. Что, съела?

Француженка. Боже мой. Какой примитивизм. Считать, что все парижане ненавидят туристов. Но именно там, на смотровой площадке, откуда открывается величественный вид на весь Париж, мы и полюбили друг друга. Правда, для всех нормальных и не жадных туристов существует лифт для подъема, но мой - Vassia, как все настоящие мужчины решил выбрать тяжёлый и тернистый путь, длиною в триста метров в высоту.

Немка. Вот ты и попалась на своем вранье... парижанка. Потому что высота Эйфелевой башни составляет 324 метра. Мы немцы — самые дотошные люди на земле.

Француженка. Кто же это вздумал оспаривать. Все, правда. Дотошнее вас не бывает. Только хочу тебе заметить Марлен, что Эйфелеву башню никто из настоящих парижан просто в упор не видит, потому что не считает никакой достопримечательностью. И еще, высота этой дылды действительно 324 метра, но вместе с новой антенной на ее шпилье. А чтобы забраться

на нее, у нас времени с Vassia, просто быть не могло. Сама понимаешь. Не маленькая. Не до того было.

Немка (упавшим голосом). Так значит, вы действительно встречались на башне?!

Василий. Теперь и у меня нет ни малейших сомнений. Одолеть расстояние в триста метров пешком вверх, мог только я.

Француженка (говорит в сторону). Для справки. Подъем на лифте на башню стоит чуть больше десяти евро. Или пятьдесят франков по-старому.

Немка (победоносно). Ну, что ж, по крайней мере, чувство немецкой бережливости я привила тебе, Wasja. Чего нельзя сказать о твоей гигиене. Когда ты последний раз принимал ванну?

Василий. Не помню. Что-то около месяца тому назад.

Немка. Karut. (Крах.) Столько чистящих средств и порошка я на тебя извела. Mein Got! (Мой Бог!) Все пошло прахом. А ведь я тебя Wasja еще три дня пылесосила.

Француженка. Что ты делала?

Немка. Пылесосила.

Василий. Но у нас в квартире нет ванны — только душевая кабина.

Немка. Как хорошо, что ты сам во всем мне признался. Ты вдохнул в меня Wasja, надежду. Сейчас я отчетливо поняла, что наша с тобой чистая любовь имеет право на достойную и опрятную жизнь.

Василий. Хорошо бы.

Немка. Я правильно тебя поняла, что у тебя с этой сильно накрашенной особой ничего не было?

Василий (разводит руками). Я не уверен.

Немка. Как же так Василий?! Ты снова меня разочаровал. Но я сильная женщина.

Я справлюсь с эгоистическим чувством ревности, если ты мне ответишь только на один вопрос: «Есть ли у твоей Франсуазы медицинская справка?

Василий. Какая еще справка?

Немка. Что она полностью здорова.

Француженка. Есть!

Немка. Прививки она все сделала?

Француженка. Сделала! И против немецкого бешенства тоже.

Немка. Она не заразная?

Француженка. Не заразная! Но жутко ядовитая. Кстати, в справке о моем здоровье отсутствует печать психотерапевта. Он говорит, что я часто себя не контролирую, когда кто-то ведет со мной слишком развязано.

Немка. А она чистая?

Француженка. Ну, все. Терпение мое кончилось. Все на штурм Бастилии! Да здравствует великая французская революция!

Франсуаза поет французский гимн и направляется в сторону Мадлен. Происходит некоторое противоборство между двумя женщинами. Василий пытается не допустить кровавой развязки.

Немка. Wasja, забери от меня эту психопатку! У неё жуткий маникюр.

Француженка. Тебе депиляцию не плохо бы, сделать. Надо же так зарости!

Немка. Депиляция противоречит самой природе. Что естественно, то не безобразно.

Вырядилась, как индеец - ирокез.

Француженка. На себя посмотри. Ты что с рюкзаком в поход собралась?

Немка. Нет. Я с ним к Wasja приехала.

Француженка. Это моветон так одеваться.

Немка. Поучи меня. Вам французам, что одеваться, что раздеваться. Никакой разницы.

Француженка. Мы из себя неприступных монашек не корчим, но и гамбургскими шлюхами никогда не были.

Немка. По-видимому, это все у вас еще впереди.
 Француженка. Что завидуешь мне?
 Немка. Было бы чему завидовать. Одна кожа, да, кости.
 Француженка. Для особо одаренных объясняю, что кожу и кости цивилизованные люди называют фигурой.
 Немка. Это когда она есть!
 Француженка. Хоть бы раз по-человечески накрасилась.
 Немка. Зачем? Wasja любит меня такой, какая я есть. Я не кукла из коллекции мадам Тюссо.
 Француженка. Может ты надувная кукла?!
 Немка. Ну, ты и дура.
 Француженка. Сама такая.
 Немка. Мой Wasja понимает, что истинная красота не нуждается в искусственном гриме. Да, мой воин?
 Василий. Oui.
 Француженка (недовольно). Что?
 Василий. Nein.
 Француженка. Молодец, Vassia. Через год ты станешь членом... почетного легиона. Обещаю!
 Немка. Никаким членом он не станет. Только через мой труп. Мой Wasja - пацифист.
 Василий. Кто я?
 Француженка. Смелее, Вася. Я так горжусь тобой. Vous me comprenez? (Ты меня понял?)
 Василий. Я все понял. Jawohl.
 Немка. Но ведь ты мой и только мой.
 Василий. Natürlich mein Schatz. (Конечно мое сокровище.)
 Француженка. Ты меня бросаешь?
 Василий. Nein.
 Немка. Ты меня хочешь?
 Василий. Oui. Постойте, я, кажется, совсем запутался. Вообще-то я хочу вас... всех.
 Француженка. И как ты себе это представляешь?
 Василий. Пока не знаю.
 Немка. Ты думаешь, что я готова отступить от идеалов немецкой женщины ради тебя?!
 Василий. Идеалы! Какие?
 Немка. Три ка: Kirche, Kinder, Küche.
 Василий. Может нам все-таки удастся зажить одной большой и дружной европейской семьей.
 Немка. И как всегда большая часть расходов ляжет на наши немецкие плечи.
 Француженка. Мы тоже не иждивенцы какие-то!
 Василий. Значит решено.
 Немка. Только ради тебя, Wasja.
 Француженка. Это все твой шарм, Vassia из меня веревки вьет. Пусть будет так, как ты этого хочешь.

Франсуаза и Марлен медленно подходят к Васе. Они целуют и обнимают его.

Василий (говорит в сторону). Как же мне повезло. Ну, прямо пруха. Еще немного и чуть международный конфликт не произошел бы из-за меня. Эх, жалко Федор не видит, как меня любят.

Звонок в дверь. Василий подходит к двери, заглядывает в дверной глазок.

Василий. Это Федька, пришел. Черта вспомнишь, и он тут, как тут. Так девочки, мне надо вас срочно спрятать от этого прямо ходящего орангутанга. Проходите в мою комнату и не высывайтесь оттуда. Вы поняли?
 Немка и француженка. Да, наш господин. (Уходят.)

Василий тем временем открывает дверь.

5

Фёдор (недовольно). Ты, почему мне так долго не открывал?

Василий. Я уснул. Ты зачем вернулся?

Федор. Бумажник свой забыл.

Василий. Зачем он тебе? Ты же говорил, что в нем нет, ни копейки денег.

Федор. Этот трюк с пустым бумажником, проходит - на ура, почему-то только с тобой, а вот на женщин, он совсем не действует.

Федор проходит в свою комнату и возвращается с портмоне. Он уже хочет, выскочить в дверь, как неожиданно на пороге видит незнакомую девушку. Она одета, как скаут.

6

Американка. Excuse me. (Извините.) Do you speak English? (Вы говорите по-английски?)

Федор. Это че, прикол такой говорить на языке, который я не понимаю!

Американка. I do not understand. (Я не понимаю.)

Василий (говорит с Федором). Ты, кажется, торопился на свидание. Так иди, куда шел.

(Обращается к Американке.) Yes. I do... I do.

Федор. Да иду я уже, иду.

Американка (подходит к Васе и обнимает его). My darling. Vasya!

Федор. Vasya! (Показывает пальцем на Василия.) Этот Вася? Ошибки быть не может?

Американка (поднимает большой палец вверх). No. (Нет.) My man! (Мой Мужчина.)

Федор. Как интересно. (Пауза.) Может из вас двоих кто-то удосужиться, мне объяснить, что все-таки здесь происходит?

Американка. Love! (Любовь.)

Федор. Че деется?

Василий. Ничего особенного.

Федор. Ты что меня за идиота держишь. Как будто я английского языка не знаю. Слово — «love», переводится как... «sex».

Американка. Sex — это потом, сначала — flame of love (пламенная любовь). I adore you Vasya. (Я обожаю тебя, Вася.)

Федор. Что нашего Васю?

Американка. Vasya-уюю.

Федор. И давно?

Американка. All life. (Всю жизнь).

Федор. Ни фиги себе. Только можно сказать за хлебом вышел, а Вася уже роман закрутил. С иностранкой!

Американка (ластится к Василию и говорит на русском, как умеет). Твой Моник прилетел к тебе, как и обещал. Это так ужасно, но в твоей стране никто не говорит с техасским акцентом. Мне так плохо... был. Я ничего не понимаю, поэтому a lot of nervous то есть много нервничай. Но почему, ты так холоден со мной?

Василий. Потому что за нами... наблюдают!

Американка. Who? (Кто?)

Василий. Один - who!

Американка. О, этот тяжелый и трудный язык. Так кто за нами смотреть в... дырка?

Василий. По-немецки - это прозвучало бы более лаконично: «ein Herr ». (Господин.) (Звучит как Херр-р.)

Федор. Ты кого сейчас имеешь в виду? Меня?

Василий. Да.

Федор. Не возражаю. (Обращается к американке.) Я — Федор.

Американка. Fedor! What is Fedor? (Что такое Федор?)

Федор. Супермен. Короче, лучше не бывает. (Обращается к Василию.) Ты скажи Моники, что я тоже не прочь бы познакомиться с ее соотечественницей. Я даже на брак согласен. Можно фиктивный, а можно, как получится. Главное свалить из страны. Ну, что ты молчишь? Переведи ей все, что я тебе только что сказал!

Василий (еле шепчет). Не могу.

Федор. Почему?

Василий. Страшно. Ведь, то, что ты сейчас говоришь — это измена Родине. От десяти лет заключения до пожизненного срока.

Федор. С Родиной я сам как-то без переводчиков разберусь. Ты главное, опиши ей меня, какой я есть. Или нет, даже, лучше. В общем, ни существительных, ни прилагательных в мой адрес можешь не жалеть. Понял?

Василий. А глаголами и деепричастными оборотами можно тебя... описать?

Федор. Валяй. Только не очень. Как бы американка не закомплексовала раньше времени.

Василий. А как же Людмила?

Федор. А что Людка? Она женщина с головой. Поймет! Должна понять, что такой шанс один раз в жизни бывает.

Американка. You Fedor - a bad man. (Ты Федор - плохой мужчина.)

Федор. Че она сказала?

Василий. Что-то про летучую мышь. Кажется.

Федор. Yes.. yes. Я не только в позе летучей позы могу, но и во всех... Я не принципиальный.

Американка. Я ничего не говорила о летучей мыши. Я сказала, что ты Федор — гадкий мужчина. Я не буду тебя любить. Ты не веришь в настоящую love.

И как гражданин США и твоя невеста, Вася, я должна буду заявить в посольство, что твой друг - гангстер. Marriage swindler. (Брачный аферист.)

Тут потеряв всякое терпение и услышав слова Моники, что к Василию приехала его американская невеста, Франсуаза и Марлен выходят из комнаты. Федор стоит как парализованный.

7

Немка. Guten Tag.

Француженка. Bonne journée. (Добрый день.)

Американка. Good evening. (Добрый вечер.) How are you?

Француженка. I am fine. (Прекрасно.)

Немка. Great. (Великолепно.)

Федор. Кто это Вася?

Василий (весь в напряжении). Отстань, не до тебя сейчас. Видишь люди, сердечно здороваются друг с другом. Боюсь, как бы чего не вышло.

Федор. И мне как-то не по себе.

Немка. Так ты и есть невеста Wasja?

Американка. Yes. Of course. (Конечно.)

Немка. Тогда кто я?

Американка. Может быть sister, то есть сестра.

Француженка (говорит в сторону). За что люблю американцев, так за полную веру в то, что они сами и придумают. Ну, как дети. (Обращается к американке.) Она такая же ему сестра, как ты и я!

Американка. Значит... племянница!

Француженка. Это уже ближе к делу. Попробуй еще раз!

Американка. О, я люблю викторина. Ты Vasya... тетя?

Француженка. Тебе бы Моника в денежную лотерею играть. Озолотилась бы!

Американка. Тогда может вы его uncle... дядя?

Немка. Вообще-то в логике Моники нельзя отказать. Ведь если я не тетя Wasja, то непременно его дядя – «Анкл Бенс». Только без бороды.

Американка. Значит вы его... mother! Наконец-то я угадала. Несмотря на то, что у вас такой взрослый сын, вы очень молодо выглядите.

Немка. Ну и как после этих слов не разрушить статую свободу, которую вы - французы подарили американцам.

Француженка. Признаю, что со статуей мы несколько поторопились. А если нам обратно ее потребовать?

Немка. И кому назло подарить?

Француженка. Да, хоть вам.

Немка. Нам нельзя. У нас уже есть. Может, англичанам предложите?

Француженка. Может им, если попросят. Но сейчас нам надо что-то такое предпринять, чтобы мы - европейцы не выглядели для этих янки - мальчиками для битья.

Немка (тихо и неуверенно). Yankees go home. (Янки убирайтесь домой.)

Француженка. Молодец подруга. Так им. Yankees go home. Только кричи погромче.

Американцы плохо слышат.

Немка. Yankees go home.

Француженка. Yankees go home.

Василий (видит расстроенное лицо Моники и решает заступиться за нее). Ненаглядные мои, Франсуаза и Марлен. Ну, что вы так незаслуженно ополчились на американцев. Давайте на них смотреть, как старых европейцев, которые просто пошли купаться. По неосторожности они заплыли за буйки и заблудились в океане.

Американка. Почему нас никто не любит? Может быть потому, что мы самые... самые.

Француженка (по-прежнему скандируют). Yankees go home.

Немка. Yankees go home.

Американка. Опять я что-то не так сказала? Вася, кто это?

Федор. Да, действительно Вася, кто эти девушки? И как они оказались в твоей комнате?

Американка. Это твой girlfriends?

Василий (опустив голову). Yes.

Американка (набрасывается на Василия с кулаками). О, я всегда догадывалась, что ты... мормон.

Федор. А вот я даже не догадывался, что такое слово существует. Но думаю, что есть близкие по смыслу слова, синонимы, как мудак, например.

Василий. За оскорбление ты мне ответишь?

Федор. Отвечу, мормон несчастный... отвечу. Ты еще всех моих синонимов не слышал.

Американка (заламывает себе руки). О, Vasya... Vasya. Как ты мог? Ты...

Федор. Минуточку американочка... минуточку. Теперь настала моя очередь потребовать культурных разъяснений у Васи. Ведь он — гад, мормон несчастный, шесть месяцев водил меня за нос, претворяясь невинной овечкой. Когда в это же самое время, я черт знает где, в непогоду, на улице, в подворотне, в грязном и описанном подъезде, стоя на четвереньках. Я же простатит мог подхватить. Сволочь!

Василий (обращается к девушкам). Ну, что я могу сказать в своё оправдание. Да, грешен.

Но я люблю вас. Всех. Люблю, как могу, но от всего сердца. Поверьте. Что же касается моего физического и морального состояния, то не извольте сомневаться. Правда... правда.

Федор. Ну и ну. Ты - Вася не гигант, а какой-то мутант международного секса.

Василий. Я знаю, что наш сплоченный коллектив не всем пришелся по душе, а кто-то так и норовит вставить свою... палку в колеса. Но у него ничего не выйдет. Потому что я люблю вас, а вы, надеюсь меня.

Девушки собираются в узкий круг, чтобы без мужского участия обсудить женские вопросы.

Федор (аплодирует Василию). Какая пламенная речь. Был бы переводчиком, так бы на всех языках мира твои слова перевел. Типа: «Девушки всех стан — оплодотворяйтесь».

Василий. Тебе что и вправду понравилось?

Федор. Что ты... что ты. Еще как! Осеменитель, ты наш. Вот за твое излишнее рвение и постигнет тебя в скором времени кара небесная.

Василий. Ты думаешь?

Федор. Уверен. Я знаю, что бывает, когда тебя застукают. А тут, в присутствии двух европейцев, ты заводишь шашни, и с кем, с американкой?! С племянницей, дяди Сэма. Вдруг у Моники ещё и связь с президентом Америки. А это уже форс-мажор. Непреодолимая сила. Молись, Вася! Хотя и это тебе уже не поможет.

Наконец-то девушки пришли к общему решению, и Марлен взяла на себя непростую задачу, озвучить его.

Немка. Нам было не просто, принять это решение и кое-кто даже колебался в свою звездно-полосатую сторону, но большинством голосов мы пришли к заключению...

Федор (не выдержав внутреннего напряжения). Браво! Да, здравствует правосудие! Так ему! Француженка. Мы Вася, посоветовавшись, все-таки решили принять твое эволюционное предложение.

Федор. Как же так. Постойте. Вы ошиблись. За что ему такие привилегии? Это не справедливо. Я тоже хочу...

Девушки обступают Василия, целуют, обнимают, а кто-то стелет постель.

Василий. Прямо рай.

Француженка. Я первая.

Немка. Ты Франсуаза, действительно будешь у моего Wasja первой, но после меня.

Француженка. Брежнев!

Немка. Нет. Но на всякий случай. Пойми у меня даже гены - стерильные.

Американка. А я, чур, сверху.

Немка. На каком основании?

Американка. Ну, я же американка. Мне по статусу положено высоко сидеть и все глубоко чувствовать.

Француженка (молится). Боже, храни Америку!

Федор (вклинивается в разговор). Я в этом вопросе не принципиален. Мне все равно, где. Лишь бы в вашей общей куче!

Василий. Ты Федя, в наше любовное гнездо не лезь со своей кучей... дерьма.

Федор. А я в вашем гнезде и яйца высидеть могу. Вот тебе крест. Ей богу, не вру.

Василий. Свои яйца высиди, а в наши не лезь.

Фёдор в бешенстве и чуть ли не лезет на стену. Он пытается отговорить девушек от Васи.

Федор. И что вы в нем нашли? Не пойму. Ведь в нем нет ничего мужского. Он...

Американка. ...Он super. Magician. (Волшебник.)

Француженка. О нем слагают поэмы и любовные саги.

Немка. О нем ходят легенды.

Федор. Не правда. О, Васе одни небылицы ходят. И все они правого толка. У Васи же руки все... в мозолях.

Американка. Значит он еще и трудолюбивый. Businessman.

Федор. Он зверь!

Немка. О, дорогой ты и животных любишь. Какой ты хороший?

Федор. Он еще этот — мормон.

Француженка. Правильно надо говорить — мур-мон. В крайнем случае, бур-бон. Mon Roi. (Мой король.)

Федор. И вообще вам давно следует, обратить внимание на истинно настоящего мужчину. Немка. Я никого не вижу, кто был бы более достоин меня, чем Wasja.

Француженка. Никто не сравнится с ним.

Американка. Definitely. (Однозначно.)

Федор. Вы внимательней присмотритесь вокруг себя. Да, не туда вы смотрите.

Я - это я... я... я... (Бьет себя в грудь.)

Американка. You? (Ты?)

Немка. Du? (Ты?)

Француженка. Toi ? (Ты?)

Федор. Ага...

Немка. So la la. (Так себе.)

Француженка. COMME CI COMME ÇA. (Ни то, ни се.)

Американка. So-so. (Хуже не бывает.) Not to be.

Федор. Значит, не дадите.

Немка. Nein.

Француженка. Non.

Американка. Never. Not be. Лично я не дам.

Федор ревниво обходит царство женского обожания, кусает себе локти и не выдерживает.

Федор (сквозь зубы). Васька, а Васька.

Василий (ухом не ведёт). Что-то я стал в последнее время плохо слышать.

Федор. Василий...

Василий. Ничего не слышу. Только на отчество и отзываюсь.

Федор (возмущенно). Я? Тебя? По отчеству? А это ты видел! (Показывает конфигурацию из трех пальцев.) (Пауза.) Василий Семенович, можно тебя на одну минуточку.

Василий. Я занят.

Федор. Ну, что ты строишь из себя?

Василий. Пора нам девочки в постельку лечь. Баю, бай. Только согрейте её для начала.

Федор (говорит в сторону). О, это выше моих сил. (Обращается к Василию.) Василий Семенович, ну, уделите мне хоть секунду вашего драгоценного времени. На коленях умоляю.

Василий. Свяжитесь голубчик для начала с моим личным секретарем и обсудите возможное время и место нашей встречи. Но это будет не раньше, чем через месяц.

Федор. Значит, ты четыре недели будешь кувыряться с девушками, а я буду разговаривать с твоим автоответчиком.

Василий. У меня очень тяжелый и загруженный график работы.

Федор. Знаю, я твою работу. Но мы же друзья, Василий Семенович.

Василий. Ладно, так и быть. Завтра приходи.

Федор. До завтра я не доживу. Это вопрос жизни и смерти, Василий Семенович. (Говорит в сторону.) Чтоб тебя Вася...

Василий. Ну что тебе?

Федор. Василий Семенович мне страшно... за вас. Еще немного и они вас на куски растащат. Изнасилуют! Я хочу, нет, я просто обязан вас спасти. На лицо явный численный перевес.

Трое на одного. Это не по-джентльменски. Замордуют они вас.

Василий. Тебе то что?

Федор. Ты как хочешь, а я не могу... физически не имею никаких сил, оставить тебя наедине. Они же тебя не только развратят, но и обберут. Ты же не знаешь, с кем ты связался!

Василий. Ну и с кем же?

Федор. Это же элита порно индустрии тебя сейчас обнимает. Но ты не станешь их невинной

жертвой. Я грудью заслоню тебя от них. Ведь ты мне так дорог!

Василий. Я тебе не верю.

Федор. Ты что, мне не веришь? Мне! Хорошо. Нет, чудовищно. Неужели ты мог подумать, что я завидую тебе?

Василий. Еще как!

Федор. Так это заметно?

Василий. Невооруженным глазом.

Федор. А хочешь... давай меняться!

Василий. Ты в своем уме. Как же такой красотой можно меняться. Да и на что?

Федор. Помнишь, ты мне говорил, что тебе мои почтовые марки понравились.

Так вот забирай их. Даже вместе с кляссером.

Василий. Ты что, девушек... иностранок советуешь мне на почтовые марки променять.

Федор. Я и открытки добавлю. Для тебя Вася мне ничего не жалко.

Василий (твердо). Нет.

Василий. Тогда... продай.

Василий (гордо). Я любовью не торгую.

Федор. Но ты же не можешь Вася жениться на... всех!

Василий. Я все могу.

Федор. Как ты это себе представляешь?

Василий. Что тут представлять. В ФРГ распишусь с немкой, с француженкой во Франции, в Париже, с американкой в посольстве США. Женюсь. И точка!

Федор. Тебя посадят Вася за многоженство. Как пить дать, посадят. Но, чтобы и другим не повадно было еще и оскоят. Под самый корень. Будь уверен. Нечего в таких количествах девушек портить, тем более иностранного происхождения.

Василий. Но ты же сам меня учил, что когда к тебе приходит девушка, то выйти от меня должна женщиной.

Федор. Я ошибался. Что ж и пророки могут ошибаться. Смотри, они на тебя уже в орлянку играют.

Василий. Да ты что? Девочки, я орел!

Федор. А я решка, драгоценные вы мои!

Василий. Ты тут причем?

Федор. Что выпало, мои ненаглядные? На ребро встала монетка! Значит, решка. От судьбы не уйдешь.

Девушки. Мы не хотим тебя.

Федор. Ты посмотри Вася, как они унижают твое мужское достоинство. И не забывай, что у этих особ, есть свои особи мужского пола.

Василий. Кто такие?

Федор. Как кто такие! Конечно, немец, француз и янки, то есть, американец. Ох, и наваляют они тебе. Тем более, что американец не один придет.

Василий. А с кем? С Янки!

Федор. Ну, ты даешь. Простых вещей не знаешь. Американец еще и шестой военно-морской флот притащит за собой на верёвочке. С ядерным оружием на борту.

Василий. А зачем американцу флот?

Федор. На всякий случай. Он его всегда за собой тянет. И вся палуба сплошь и рядом усеяна морскими пехотинцами. Контрактниками!

Василий. Ничего, как-нибудь, со всеми разберусь. Просить тебя о помощи не стану.

Федор. Значит, не хочешь по-хорошему внять дружескому сочувствующему тебе голосу?! Тогда придется... по-плохому. Поэтому я сейчас же, не сходя с этого места, звоню нашей хозяйке и проинформирую ее, что пока я с утра до ночи пытаюсь заниматься, ты в это же самое время, превратил нашу квартиру в публичный дом. При этом берешь за свои услуги почасовую оплату, равную месячной сумме аренды квартиры.

Француженка (обращается к Василию). Ты дорогой, мне ничего не говорил, о своей

почасовой оплате.

Федор. Я стеснялся.

Немка. Я понимаю, что теперь тебя ожидают непредвиденные нагрузки, на которые ты не рассчитывал. Я готова возместить тебе, твое трудовое рвение в двойном размере.

Американка. Я в тройном. (Европейки смотрят на нее снисходительно.) Ну, я же американка. Мне просто положено выглядеть лучше всех.

Француженка. Зачем?

Американка. Чтобы все завидовали мне.

Федор (кусает свой кулак). Мало того, что ему все бесплатно. Так ему за это... еще и деньги будут платить. В тройном размере. Где справедливость в этом мире? Где? Так Вася мое терпение кончилось... то есть закончилось. Я звоню нашей хозяйке, Василий Семёнович. Имей в виду.

Василий. Зря стараешься. Хозяйка тоже мой клиент. К тому же постоянный.

Федор (берется за голову). Как и она тоже?! Эта старушка! Божий одуванчик. Зачем ты Вася отвлекаешь ее от вечного вопроса, когда она так близка к его разрешению? Какая же ты — сука, Вася.

Василий. Я не сука, Федя. Я — кобель.

Федор. Немыслимо. Ведь совсем недавно мы были так близки. Жили, можно сказать, душа в душу. И после всего, ты не хочешь со мной не поменять, не продать своих девушек.

Тогда может, уступишь мне их просто так. По дружбе. Ну, хотя бы три из трех.

Василий. Да, пошел ты.

Федор. Согласен, Вася. Три их трех — это перебор. Тогда двух из трех... подари.

Представляешь я в прямом эфире с американкой и француженкой. О какой это будет открытый и бескомпромиссный диалог. А я дую и парлю...

Василий. Не представляю.

Федор. Это потому, что у тебя нет моей фантазии, Вася. А если так... я с американкой и немкой. Ох, и война будет... бескомпромиссная... тотальная.

Василий. Раскатал губу.

Федор. Или вот я, немка и француженка. Какой крепкий и обжигающий коктейль.

С моей трубочкой, Вася.

Василий. С твоей... соломинкой. Never. (Никогда).

Федор. Ну почему, черт бы тебя побрал, Василий Семенович?

Василий. Потому что ты не понял главного. В отношениях мужчины и женщины должны присутствовать любовь и нежность.

Девушки (потупив взор). Какой ты умный, Вася!

Федор. Ну, хоть одну из трех девушек, ты можешь, мне уступить? Какая будет сногшибательная пара!

Василий. Ты и... твоя правая рука и есть лучшая пара на земле.

Федор (кричит). Я убью тебя.

Девушки не дают в обиду Василия, и Федору приходится отступить.

Федор. Эврика! А у вас без меня все равно ничего не получится? Ха-ха-ха

Василий. Это еще почему?

Федор. Все-таки я взял быка за яй...

Василий (цыкает). Ай, яй-яй. Постеснялся бы.

Федора. Все-таки я взял быка за рога!

Немка. Что твой друг имел в виду? Если насчет верности, то ты же знаешь, что мы немки - самые честные женщины на земле.

Француженка. После нас.

Американка. Вот тут я уже не потерплю, чтобы Америке отводили место второстепенной в нравственном отношении державе. Самые честные — это мы - американские женщины.

Потому что когда европейки изменяют, мы еще... спим.

Немка. Зато когда просыпаетесь, то грешите направо и налево.

Американка. Ну, что я не скажу, все невпопад.

Француженка. Потому что если падаешь Моника часто, то необязательно падать всегда на спину. Ведь о тебе может сложиться не правильное мнение.

Американка. А я люблю и на живот падать.

Француженка. Какой moviton!

Немка. Надо бы шефство взять над Моникой, а то, такой Голливуд будет.

Американка. Чур, я суперзвезда.

Француженка. У меня просто уши вянут. Звезда она... звезда.

Федор. Для суперзвезд у меня есть особое предложение.

Василий. Эй, шантажист, что ты там придумал? Выкладывай!

Федор. Ничего я не придумал. Ведь у меня одного есть то, чего у вас, нет.

Француженка. Скромнее надо быть, мужчина.

Немка. Не люблю хвастунов.

Американка. Сумасшедший. В Америке же все есть!

Федор. Такого там нет?

Василий. Конкретнее?

Федор. Пожалуйста. Я в отличие от тебя Вася, человек запасливый. И владею тем, что у тебя отродясь не было и что твои девушки, если не врут, конечно, что они девственницы еще не пробовали. Это мое ноу-хау. Правда, китайского производства. И как ты понимаешь, просто так, за здорово живешь, я его не отдам.

Немка. Мы и не просили.

Федор. Вам без этого просто нельзя.

Василий. Ну, излагай, завистник.

Федор. У меня есть ган... то есть, презервативы эксклюзивного китайского производства.

Василий. В любой аптеке их навалом.

Федор. Согласен! Было навалом. Пока я всех их не скупил.

Немка. Что все?

Француженка. Маньяк.

Американка. Надо обратиться в антимонопольный комитет и этого олигарха, который вместе с Китаем объявил нам торговую войну призвать к ответу. Следует, наложить эмбарго.

Федор. С Китаем может вы, и разберетесь, а вот со мной вряд ли. Потому что право частной собственности незыблемо. И как владелец своего состояния я вправе делать с ним, все, что мне не заблагорассудится. Хочу, надуваю свои презервативы, хочу, лопаю.

Василий. Смотри сам не лопни.

Немка (осторожно намекает). Мне как раз сегодня... можно.

Француженка. И мне.

Американка. А мне только через восемь часов. Может, подождем.

Федор. Можно и подождать.

Француженка. А чего, собственно говоря, ждать.

Немка. Действительно. Прямо сейчас и начнем. Ты Моника, пока посиди, посмотри, как это у порядочных людей происходит.

Василий. Ну-с, начнём.

Фёдор. А как же безопасный секс? Залетите, все, как пить дать... залетите.

Василий. Какой ты недалёкий, Федя! Твои презервативы нужны всегда для секса. Для нас же, кто действительно любит, тот доверяет своему партнёру. Вот так вот, друг.

А ты говоришь шарики!

Француженка. Ты - не Вася. Ты - Карл Великий.

Немка. Не какой он, не Карл. Он - Фридрих второй.

Француженка. Значит, Вася у тебя, как минимум второй... мужчина

Немка. Это сравнение такое.

Американка. Не знаю, как у вас, а у нас за океаном, Vasya станет новым президентом США. Сорок пятым, между прочим!

Немка (переговаривается с француженкой). Ничего себе. В ее возрасте и столько мужиков.

Француженка. Чему ты удивляться? Америка! Страна больших возможностей.

Федор (грустно.). А я кажется, банкрот. Все свои деньги я вложил в презервативы.

Американка. Ну, кто так заботиться об инвестициях. Сначала надо было хорошенько подумать, посоветоваться с международным валютным фондом, то есть с нами — с американцами. Мы бы помогли. Я бы на твоём месте, Fedor, чем деньги просто в резинку вкладывать, лучше вложила бы их тоже в резинку... жевательную. И во рту свежо и в кармане есть, чем восторгаться.

Федор. Эх, мне бы одного такого советника, который бы мной так восторгался.

Так как насчет презервативов?

Василий. Никак.

Федор. У меня и противозачаточные таблетки, есть. Вася, ну, купи хоть пару упаковок?

Василий. На кой ляд они мне?

Федор. На всякий случай. Мало ли что. Вдруг у тебя внематочная беременность будет.

Я же переживаю за тебя.

Василий. Не будет. Не дождешься.

Федор. Лучше сплюнь три раза. Да, не в меня, а в возможное место инфекции.

Неожиданно не в закрытую дверь вбегает русская женщина в халате нараспашку, бигуди на голове, в руках она несет большую кастрюлю с борщом.

8

Русская (запыхавшись). Ну, вот и я. Проголодался, Вася. Потерпи еще минутку.

Василий (указывает пальцем на кастрюлю). Что это?

Русская. Борщ.

Василий. Для кого?

Русская. Для тебя. Ты же его так любишь!

Василий. Кто? Я?

Федор. Кто он?

Русская. Конечно. Вот уже три года, как прошло с нашей свадьбы, а я изо дня в день готовлю твое любимое блюдо.

Василий (закатывает глаза). Три года. Одно блюдо!

Француженка (смотрит в кастрюлю). Это что, суп?

Немка. Больше похоже на кашу.

Американка. Или на пирог. Но очень жидкий.

Василий (падает в кресло). Мне плохо.

Федор. Моему другу плохо. Ура!

Василий. Что?

Федор. Вырвалось, невзначай! Разрешите мне, Василий Семенович, искупить перед вами свою вину и сказать этой бабе все, что я думаю о ней.

Василий. Приступай.

Федор. Милочка, если ты думаешь, что ты, жена, так имеешь полное право измываться над своим супругом? Ошибаешься, дорогуша! Мы не дадим Васю в обиду. Кормить его, в течение трех лет одним блюдом — это варварство, которое из железного мужчины может сделать импотентом. Если уже не сделал!

Василий. Полегче на поворотах.

Федор. Прости, увлекся. Продолжаю в том же духе. (Обращается к русской.) Разнообразие, неумная фантазия и непрерывный поиск партнера, вот что спасает настоящий счастливый,

супружеский брак, а борщ и бигуди его только убивают.

Русская. Ой, сколько людей. Как раз все и поедят! Это все знакомые твои, Вася? С работы? Садитесь за стол. Милости прошу.

Все садятся за стол, пробуют борщ, и при этом даже не скрывают своего отвращения к русской кухне.

Немка. Это и есть знаменитое русское гостеприимство. Да!

Француженка. Мы французы — лучшие повара на свете. Ах, какой я Vassia готовлю луковый суп, паштет из гусиной печени, говядину по-бургундски!

Немка. Если бы ты только попробовал мою фаршированную рульку, колбасные клецки или рулет по-немецки.

Американка. Я бы тоже удивила тебя. Я купила бы тебе... чизбургер.

Француженка. Не может быть.

Немка. Моника опять отличилась.

Американка. И картошку жаренную... тоже бы купила. Две порции: одну большую, другую маленькую.

Немка. Почему порции разные?

Американка. Для ассортимента.

Француженка. За обеденным столом нет настоящего французского шампанского?

Немка. А пиво где? Мы не для того придумали более 300 сортов пива, чтобы не один не увидеть на.

Американка. И наш национальный напиток тоже нечем не плох.

Француженка. Это какой же национальный американский напиток?

Американка. Как какой? Кока-кола!

Немка. Нет слов.

Русская. У нас тоже есть национальный напиток?

Американка. Фанта?

Русская. Водка.

Американка. С содовой!

Русская. Соды нет. Только водка.

Федор. Так, где же она?

Русская. Тоже нет. Кончилась.

Француженка. Ты, наконец, представишь нас!

Василий. Может быть в другой раз.

Француженка. Пора все точки поставить над и.

Русская. Очень рада. Вы коллега моего мужа?

Француженка. Я его девушка.

Немка. А я собираюсь, в скором времени стать его любовницей. Затем естественно супругой.

Американка. А я невеста. Без пяти минут жена.

Русская. Чья жена? Моего Васи.

Американка. Нет, моего Vasya. В наших с ним отношениях я всегда сверху.

Русская. А я тогда... где?

Немка. Сейчас американцы с русскими начнут опять спорить

Француженка. Вечно они грызутся, как кошка с собакой.

Русская (обращается к Федору). Вы тоже сверху на моем Васе?

Федор. Бог миловал. Я просто борщ за компанию вкушаю, надеюсь, что в первый и в последний раз.

Русская. Это что шутка такая?

Федор. Насчет борща, правда. По-поводу все остального, тоже нечем порадовать не могу. Как тебя?

Русская. Ефросинья.

Федор. Значит Фрося.

Русская (гордо). Ефросинья Эдуардовна. Вы меня что, все разыгрываете?

Федор. Ты - Фрося должна гордиться своим мужем, потому что он настолько погрузился в изучение иностранных языков, что решил еще и полностью овладеть живыми носителями заморских произношений.

Русская. Овладеть? То есть у них уже что-то было с моим Васей!

Немка (обращается к своим подругам). Жена как всегда узнает обо всем последней. Дура!

Француженка. Так ей и надо. Ты посмотри, как она ужасно выглядит. Я бы тоже с такой изменила.

Американка. Так довести себя. Позор!

Русская (плачет). Вася ... я же все для тебя.

Василий. Ну, к чему сейчас эти слезы. Борщ и так пересолен до невозможности. Да, и перед иностранцами неудобно.

Русская. Зачем ты это сделал? Что во мне не так, Василий?

Василий. В принципе... все. Вот посмотри француженка - брюнетка, с модной короткой стрижкой, немка — блондинка, волосы до плеч, американка в бейсболке, а ты...

Русская. А что я?

Василий. А ты в бигудях. (Пауза.) Дальше: француженка в платье, немка в штанах, американка в шортах, а ты...

Русская. А что я Вася?

Василий. А ты в халате времен холодной войны. Это даже не халатик — это чехол для танка.

Русская. Но халатик, он же...стиранный.

Федор. Ну, все не могу, больше молчать. Разрешите мне Василий Семенович, как твоему старому другу слово молвить.

Василий. Только не очень. Все-таки жена.

Федор. Все понял. Жена не стена можно и передвинуть. В крайнем случае, и разрушить такую стену — не грех. Русская жена. Не дай Господи! Фрося, хочу открыть тебе глаза, ведь пока ты носила, этот жуткий халатик в красные ядовитые цветы, в мире сначала наступила разрядка, затем сокращение и чуть ли не полное уничтожение ядерных запасов.

Уже боеголовок не осталось, а халат цел, целехонький, но стиранный. Спаси и сохрани!

Русская. Тогда я сейчас (убегает).

9

Василий. Куда это она?

Федор. Наверное, снова стираться пошла.

Василий. Ты уверен?

Федор. Ну, не вешаться же. Но, на мой взгляд, я ничего обидно ей так и не сказал. Не успел!

Василий. Но я же просил тебя, полегче.

Федор. Все свое обаяние приложил и такт. Но женщине всегда не просто объяснить, что ее бабий век короток. Еще труднее вдолбить в голову, что он давно прошел и надеяться ей больше не на что.

Василий. Я бы купил бы у тебя одну противозачаточную таблетку. Так и быть.

Федор. Ты всегда был умным человеком, Василий Семенович.

Василий. И тебе бы в рот ее и засунул!

Федор. Но я же за тебя... за вас... я думал, что мы сейчас одна большая и дружная семья. Нам чужаков не надо. Тем более с борщом.

Василий. Сказал бы я тебе пару ласковых.

Появляется русская женщина в деловом костюме, с завивкой, накрашенная, напудренная. Одним словом - конфетка.

Василий. Кто это?

Русская. Это я - твоя жена. Ты что, не узнал меня?

Василий. А где борщ?

Русская. Да, ну, его.

Василий. Ведь умеем же, когда захотим. И никакая Виагра нам не нужна.

Федор. Хотеть и мочь Вася - это две большие разницы. А с Виагрой могу все устроить.

Василий. Да, помолчи ты хоть немного. Все время под руку говоришь. Уролог несчастный.

Василий целует свою жену, затем она его, и вскоре к счастливой паре подходят девушки из стран дальнего зарубежья. Между ними царит любовь и взаимопонимание.

Федор снова предпринимает попытку опорочить Василия.

Федор. А если Вася от борща умом тронулся? Да и какая сила может быть в вареных овощах. Немка. Ну, если мужчина три года подряд ест одно и то же блюдо: и жив, здоров, то, это только говорит о его могучем здоровье.

Француженка. И о его психологической терпимости, что в наше время совсем немаловажно.

Он сумел построить семью там, где никакая другая жизнь просто не произрастет.

Американка. К тому же в борще из красной свеклы очень много витаминов, которые способствуют долголетию, и получению от Василия многочисленного и красивого потомства.

Федор. Ага... краснокожего.

Американка. Расист.

Федор. Я не расист, а мазохист. Но я тоже люблю детей.

Василий. Для того чтобы тебя полюбили дети, для начала надо, чтобы тебя страстно захотели их матери.

Федор. Ууу-у... султан турецкий!

Василий. Евнух!

Федор. Многоженец!

Василий. Неудачник!

Федор. Полиглот!

Василий. И полигам, кстати, тоже!

Звонок в дверь.

Федор. Надеюсь что там, за этой дверью ждет тебя Вася, вся мировая общественность, которая возмущена твоим анти моральным поведением. Она призовет тебя не только к твоей пропащей совести, но и к порядку. Да, свершится божье правосудие над тобой. Аминь!

Василий. Все-таки накаркал мне: француза, немца и американца с его шестым флотом.

Друг!

Федор. И про русского мужика не забывай. Внимательно наблюдай за его руками, потому что в обоих он будет держать по огромной дубине. Что доигрался? Извращенец!

Федор подходит к двери и открывает ее. Никому за его широкой спиной еще не видно, кто пришел.

Федор (как будто молится). Японский городской!

Василий (струхнув). Зачем же сразу из Японии городского на дом присылать? Я бы сам

приехал...

Федор. Япона мама!

Василий. Что и теща приехала?

Федор. Не волнуйся, Василий Семенович. Никто к тебе не приехал. Это ко мне.

Бог услышал мои молитвы.

В холл входит японка в кимоно.

Японка (говорит по японски). こんにちは (Konbanwa.) (Добрый вечер).

Федор. Ничего не понятно. Но мне так приятно. Такая... konbanwa

Японка. 私は愛です (Watashi wa aidesu .) (Меня зовут Любовь.)

Федор. Как вас зовут?

Японка. 愛 (Ai .) По-русски - любовь.

Федор. Ай. Ты просто ай-яй-яй.

Японка (кланяется по-восточному) また、ヴァシリー (Mata, vu~ashirī.) Вы — Василий?

Федор. Мата... мата. Vu~ashirī – это я. А то кто же?!

Василий. Это ложь. Вася - это я.

Федор (выдает себя за Василия). Федор, ну, зачем ты обманываешь мою гостью? Это не по-самурайски.

Японка (говорит в сторону). Эти европейцы все просто на одно лицо. Совершенно не возможно их различить. А блондины вообще - как близнецы-братья.

Василий. Проходите, японочка и чувствуйте себя как дома. Покажите девочки, нашей гостье нашу комнату и все в холле.

Федор (отводит Василия в сторону). Зачем она тебе? Ты же знаешь, как я отношусь к женщинам из Азии. У меня же галстук одного цвета с ними. Ведь я всю свою сознательную жизнь ждал, что придет одна такая и скажет мне: « Konbanwa. Mata Vu~ashirī».

Василий. Ну, ты совсем рехнулся. Konbanwa. (Добрый вечер.) Mata, hyōdoru. (Ты Федор.)

Федор. На коленях молю тебя, Василий Семенович, ну, не губи ты мою мечту и боже тебя упаси, не трогай мою «Ай» своими потными руками. В твоей комнате и так уже не протолкнуться.

Василий. Ничего. В тесноте, да не в обиде. Тем более что женщин никогда не бывает много.

(Обращается к японке.) Милости просим в наши пятнадцать кубических метров.

Федор (в отчаянии). Тогда я сейчас, на твоих глазах себе харакири сделаю.

Василий. Сначала обрезание сделай, а уж потом, все остальное.

Федор. Ты толкаешь, меня, Вася, на отчаянный шаг, о котором ты сильно пожалеешь.

Обещаю тебе.

Василий. Не стражай. Я тобой уже пуганный.

Расстроенный Федор уходит в свою комнату и что-то замышляет.

12

Василий (жадно осматривает своих женщин). Даже не знаю, кого из вас первой поцеловать. Может, в бутылочку сыграем.

Русская. Лучше в прятки.

Немка. Давай Вася, мы тебе глаза завяжем. И та, которую ты поймал, и будет твоей первой женщиной.

Японка завязывает своим черным поясом глаза Василию. Все разбегаются по холлу и хлопками привлекают внимание Монахова. Незаметно из комнаты Федора в холл попадает незнакомка, которая сама идет в руки Василия. На девушке надето испанское платье.

Василий. Поймал... поймал. (Снимает повязку с глаз.) О, еще одна... новенькая. Мы так заигрались, что и не заметили появления испанки. Как тебя зовут?

Испанка. Я - Кармен. Гордая испанка!

Василий. А я, Вася. Русский. Гордый... но не очень.

Испанка. Ты - Вася себе цены настоящей не знаешь. Я всю Испанию обошла, а настоящего тореадора, так и не нашла. И вот какое счастье, в свой первый день в России я обрела своего мужчину.

Василий. Такой день сегодня. Просто кругом идет голова. Столько счастья, мне.

Испанка. *Bésame*. (Поцелуй.)

Василий. Что?

Испанка. Это я так по-испански тебе намекаю. Мол, поцелуй меня мучительно, то есть беса ме мучо...

Василий. Я готов.

Испанка. Но так, как я гордая испанка, то, давай, чтобы не ронять мою испанскую честь, сначала потанцуем.

Василий. Понял. Как отвлекающий маневр.

Испанка. Именно. Я твоя... *tu jet*. (Мухер.) (Я твоя женщина.)

Василий. Кто? Мухер.

Испанка. Именно, мухер. Но все потом. Сначала танец.

Звучит музыка из песни «*Bésame mucho*».

Испанка (поет скрипучим голосом):

Я прошу, целуй меня жарко,

Так жарко, как если бы ночь нам осталась одна.

Я прошу, целуй меня сладко,

Тебя, отыскав, вновь боюсь потерять навсегда.

От нахлынувшей страсти к испанке, Василий ведет себя бесцеремонно, и все время тянет ее к дивану. Одна такая его попытка увенчалась успехом.

Испанка. Я - гордая испанка и не привыкла, чтобы меня лапали... везде.

Василий. Я сгораю от страсти. Ты будешь моей первой женщиной (целует).

Испанка. Опомнись, Вася. Возьми себя в руки. Я не твоя... мухер. Я вообще не женщина.

Василий. Да, помню, ты гордая испанка, а я русский, совсем не гордый. Просто рядом с такой мухер, я чувствую себя... *hombre*.

Испанка. Что еще и *hombre* будет?! На счет *hombre* никакого разговора не было. Я в твоих оргиях участвовать не собираюсь.

Василий. *Hombre* – это мужчина по-испански.

Испанка. Какая мне разница, будет он испанцем или русским. Всем мужчинам от меня нужно только одно. Да и не потяну я двух. Испанская инквизиция до их пор в стране зверствует.

Василий. Просто средневековые какое-то. Дикость!

Испанка (крестится). *Santa María!* Спаси меня от искушения.

Василий (трепетно обыскивает испанку). Спой мне еще. Целуй меня жарко, целуй меня сладко, целуй меня везде, я ведь взрослая уже.

Испанка. Таких слов в моей песне не было.

Василий. О, Кармен. Моя Кармен (поет).

Испанка. Да, угомонись ты уже. Ведь это я — Федор.

Василий. Какой еще Федор! Ты - Кармен.

Федор. Вот только грудь себе сделаю на два размера больше и сразу же, твоей Кармен стану. Но не раньше, Вася.

Василий (опомнившись). Как ты здесь оказался?

Федор. Где на диване? Так ты меня на него и повалил. И давай шуровать по моему телу, как украинский таможенник по чемоданам транзитных пассажиров.

Василий. Откуда у тебя испанское платье?

Федор. Так по случаю... осталось. Как чувствовал, что оно мне пригодится. И убери наконец-то свои грязные руки с моей груди третьего размера. Она же больше не вырастет. А то и высохнет от твоих прикосновений.

Василий. Прости. Я думал, что ты... гордая испанка.

Федор. А ты завелся, Вася. Ой, завелся...

Василий. С чего ты взял?

Федор. Я же вижу. Чтоб глаза мои ослепли от этой перпендикулярной картины.

Василий. Давай, будем считать, что между нами ничего не было.

Федор. Как это ничего не было? Ты меня прилюдно облапал, а теперь отказываешься жениться на мне. Так что ли?

Василий. Да, перестань ты, в самом деле.

Федор. Я всегда знал, что ты меня... хочешь. Твой печальный взгляд, который преследовал меня, стоило мне лишь отправиться на очередное свидание. Как ты смотрел на меня! А ты, оказывается Вася, охоч до мужской любви.

Француженка. Фи. Еще одна подруга мне нужна. Еще делиться с ней платьями, помадой, прокладками

Немка. Я ухожу.

Американка. И я здесь не минуты не останусь.

Русская. Мне тоже здесь делать нечего. Три года ты обманывал меня и с кем ... с Федькой.

Японка. Как хорошо, что все так быстро раскрылось.

Все. Мы уходим. Прощай Вася. Навсегда.

Василий. Но это не правда. Я не люблю мужчин...

Федор. Правильно, девочки. Все ко мне. В мою комнату. Я только переоденусь и буду полностью в вашем распоряжении.

Перед уходом женщины дают Федору, каждая по пощечине.

Федор. За что?

Немка. За то, что ты развратил, Васю.

Француженка. Какого мужчину потеряли. Обидно.

Американка. Уж лучше мормон, чем пе....

Русская. А еще бабником прикидывался.

Японка. На чужом несчастье, счастье не построишь.

В холле остаются Вася и Федор в женском испанском платье.

Василий. Гад, ты все-таки Федя - друг!

Федор. А ты самый настоящий жлоб. Ни себе ни людям. Так тебе и надо. Я вот тоже решила тебя бросить.

Василий. Хоть ты - гордая испанка, останься.

Федор. Ни за что. Таких кобелей как ты, надо сразу учить. Женская солидарность превыше всего.

Василий. Может, просто так посидим. Музыку послушаем.

Федор. Ты меня еще в кино пригласи! Я же ясно выразилась - никакого секса. Ни под

музыку, ни в кинозале. Пойду к своим подругам. А ты пока подумай наедине, о своем половом поведении. Настало время окончательно определиться с кем, ты!

Василий. С тобой.

Федор. Дурак!

Василий. Может к нам ещё кто-то подойдёт?

Федор. Как же, подойдет. Жди, пока рак свистнет.

Василий. На этот раз я тебе клятвенно обещаю, что все будет поровну.

Федор. Другого раза больше не будет. Идиот! (Уходит.)

Василий (садится на диван). Эх, было счастье, и нет его. Как будто и не было никогда.

Какие девушки ко мне приходили, а я так и не успел, стать мужчиной.

Свет на сцене меняется. Звонок в дверь.

Василий (вскакивает с дивана и бежит к двери). Они вернулись. Они простили меня.

Василий открывает дверь. На пороге стоит Федор.

15

Василий. Что опять бумажник забыл?

Федор. Какой нормальный мужчина может забыть свою главную деталь, которая делает его неотразимым в глазах женщины. Ты знаешь, я просто решил сменить галстук. Желтый цвет, он какой-то ядовитый и на этом фоне я выгляжу каким-то серым гуманоидом.

Василий (с грустью). А испанкой тебе все-таки было лучше, чем серым гуманоидом.

Федор. Какой еще испанкой?

Василий. А то, ты не знаешь?

Федор. Ты - Вася говоришь какими-то загадками со мной.

Василий. Ну, ты же еще десять минут назад был одет в гордую испанку.

Федор. На лицо тяжелое переутомление от учебы. Еще десять минут назад я стоял на остановке и ждал свой автобус. Потом решил вернуться.

Василий. Постой. Ты хочешь сказать, что никого не видел в нашей квартире?

Федор. Конечно, видел!

Василий. Кого?

Федор. Тебя, осел! Кого же еще?

Василий. А француженка - Франсуаза из Парижа тебе случайно на глаза не попадалась?

Федор. Случайно, нет. Да и что парижанке делать в нашей квартире?

Василий. В немку скажешь тоже, не был влюблен?

Федор. С чего бы это? Чтобы быть влюбленным в немку, надо для начала быть с ней знакомым.

Василий. Значит, и в Америку с американкой, не мечтал свалить?

Федор. Я, Россию-матушку, ни на какую другую страну не променяю. Я же патриот.

Василий. А борщ тебе понравился?

Федор. Я борщи вообще я не ем. Только компот.

Василий (говорит в сторону). Значит, все, что произошло со мной - это был только сон.

Федор. Скорее не сон, а кошмар какой-то. Видеть меня в испанском платье. Мистика.

Василий. Скажи, а твое предложение по поводу Людки и ее подруги еще в силе?

Федор. Конечно.

Василий. Тогда я быстро. Только переоденусь и вместе на свидание пойдем

Федор. Слава богу, за голову взялся. Молодец. Давно бы так. А то ломался как ...

Василий. Больше не буду ломаться (уходит в свою комнату).

Федор (говорит в сторону). Так бы и убил бы, тебя, Вася. Ведь как человека просил, уступить мне одну японку. Хоть весь земной шар забирай, а Японию не лапай. Она моя. Жлоб!

В комнату вбегает полуодетый Василий.

Василий. Только я хочу тебя сразу предупредить, что у меня нет никакого опыта в общении с женщинами.

Федор (дружески похлопывает по плечу Василия). Ничего. Ведь я всегда теперь буду рядом с тобой.

Василий. Я так рассчитываю на тебя.

Федор. Чтобы достичь желаемого экстаза, тебе следует лишь точно выполнять мои инструкции. И считай, что дело в шляпе.

Василий. Не поверишь. Такой сон мне дурацкий снился. Как будто женщины разных национальностей решили заняться со мной любовью. Француженка! Немка! Американка! Русская! И еще кто-то? Только не помню кто.

Федор. Может... японка?!

Василий. Точно японка. А ты откуда знаешь?

Федор. Ты мне свой сон Вася, уже в сотый раз рассказываешь. Даже слушать надоело.

Василий. Приснится же, такая чушь. Что мы только не вытворяли. Так что насчет твоего фирменного секрета в общении с женщинами?

Федор. Только ты смотри - никому.

Василий. Могила!

Федор. Когда ты будешь встречаться с женщинами Вася, то, ни в чем себя не ограничивай. Будь смелым и естественным. Не останавливай себя. Не бойся показать, что у тебя есть большой опыт в общении с женщинами.

Василий. Так у меня же, не было ещё никого.

Василий. А фантазия тебе на что. Вот хотя бы, женщин из своего сна упомяни.

Пусть у твоего женского идеала сложится о тебе стойкое представление, что ты ни одной юбки не пропускаешь мимо.

Василий. Ты думаешь, это удобно говорить комплименты в адрес одной женщины в присутствии другой?!

Федор. Этот метод проверен и до сих пор бил без промаха. Женщины патологически не выносят лжи, а вот твою фантазию, в форме мистической правды - они готовы слушать целую вечность.

Василий. Я так тебе благодарен.

Федор. Рано еще благодарить. Вот когда у тебя все получится, тогда и вспомнишь меня добрым словом.

Василий. Через секунду я буду готов (уходит в свою комнату).

Федор. А я пока позвоню. (Звонит.) Людок - это я. Через полчаса буду у тебя, и друга, как обещал, для твоей подруги захвачу. Что ждёт, не дожждётся его? Только ты на всякий случай совет своей подруге дай, чтобы она с Васей поосторожнее была. Он же патологический многоженец. К тому же неоднократно изменял с женщинами других государств и входил с ними в интимную и порочащую связь. К сожалению, и в особо извращенной форме.

Так что пусть твоя подруга будет при оружии, и всегда что-то тяжелое держит под рукой. Можно и сковородку! Что ты сказала? Вообще не вести этого бабника к тебе. Может ты и права. Но кто-то же должен мне ответить за Японию. Самураи обид не прощают.

И Вася для этой цели подходит идеально. Ну, до встречи. Целую. Пока.

Василий (входит в холл). Я готов.

Федор (говорит в сторону). Это тебе Вася только кажется, что ты ко всему готов. Сколько тебя еще приятных сюрпризов впереди ожидает. Даже завидно.

Василий. Что ты сказал?

Федор. Ничего особенного. Говорю, что выглядишь ты как самый настоящий жених.

Василий (стоит у дверей). Нет. Жениться мне не к спеху. Мне бы мужчиной стать.

Федор. Станешь, Вася. Уж если я за тебя взялся, то тут как говорится — без вариантов. (Говорит в сторону.) Какую японку я по твоей милости потерял. Не прощу!

Василий. Ты опять что-то сказал?

Федор. Не сказал, а помолился за тебя, Вася. Иди вперед — камикадзе и никогда не оглядывайся назад. Ну, зачем ты повернулся!

Василий. Мне показалось, что ты меня позвал.

Федор. Сначала женщины тебе в нашей квартире показались, то я, как будто тебя позвал.

Ой, чувствую, что-то необыкновенное произойдет сегодня с тобой, Василий Семенович.

Василий. Ты так и не решил, какой галстук надеть?

Федор. Когда идешь на первое свидание Вася, то галстук не имеет в принципе никакого значения. Тут главное голову сохранить в неприкосновенности. И для этой цели лучше подойдет каска, а лучше две... головы. Но в твоем случае даже они тебе не помогут.

Банзай Вася, банзай.

Занавес